

ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ В ДАННОЙ СФЕРЕ

Непрекращающиеся споры о необходимости принятия закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», публикуемые статистические данные о постоянном росте количества жертв семейно-бытового насилия свидетельствуют о необходимости внесения корректив в уголовно-правовую политику государства и принятия мер по борьбе с данным преступным явлением, где на первый план должны выйти мероприятия по выявлению и устранению детерминантов такого насилия.

Семейно-бытовое насилие – определенная модель поведения в семье. Жертвой может стать любой член семьи, однако обычно это женщины, дети, пожилые люди, лица с физическими или умственными недостатками и партнеры по отношениям. При этом насилие в семье может быть физическим (причиняется вред какой-либо части тела жертвы), психологическим, эмоциональным (агрессор оскорбляет жертву словесно, или критикует ее в присутствии других, или вызывает смущение, отчаяние, печаль, ужас), сексуальным (жертва подвергается изнасилованию или любому другому унижающему обращению), экономическим (агрессор мучает жертву, создавая финансовую напряженность, не позволяя ей тратить, требуя от нее отчета о том, что тратится, «до копейки»), социальный (жертве не предоставляется право посещать друзей и членов семьи, посещать общественные мероприятия). Другие методы преследования включают в себя шантаж, слежку, нежелательные письма и телефонные звонки и т. д. Дети, пожилые люди и инвалиды также могут пострадать в результате явной халатности: ненадлежащего обеспечения продуктами питания, жильем и одеждой или несвоевременного оказания медицинской помощи. Дети также могут страдать, наблюдая издевательства над их матерью.

Семейно-бытовое насилие – систематическая модель поведения. Домашние тираны, как правило, не ограничиваются одним эпизодом, и с каждым разом насильник выбирает все более жесткие формы доминирования, превосходства, использует различные рычаги давления и манипуляции. По сути, это означает, что насильники учатся использовать тактику насилия, чтобы контролировать своих жертв, окружающих их людей и культурные традиции (бьет – значит любит) длительное время. Соответственно, установление и искоренение причин и условий, способствующих появлению и существованию насилия в семье, должны стать основой профилактики правонарушений в семейно-бытовых отношениях, так как в большинстве случаев жертва и насильник так и остаются «невидимы» для правоохранительной системы.

Институт семьи имеет очень давнюю историю, свои традиции, уклад. Взаимоотношения внутри семьи складывались веками, многое регулировалось традиционными устоями, обрядами. Это напрямую относится и к разрешению конфликтов. Длительное время государство вообще не вмешивалось в семейный быт, он регулировался на уровне традиций и обычаев, за которыми стоял опыт поколений. Именно поэтому правонарушения в сфере семейного-бытовых отношений следует рассматривать с учетом всех деталей: как они складываются в результате конфликтов между близкими людьми (в силу родства или брака/сожительства).

Многочисленные исследования, проводимые для установления истинных причин и условий появления и существования семейно-бытового насилия, свидетельствуют о том, что в каждом конкретном случае присутствует определенная их совокупность, и, несмотря на общность отдельных составляющих, такая совокупность всегда индивидуальна. Однако все причины, условия и другие факторы риска объединяет одна общая характеристика: насильник чувствует необходимость в полном контроле над своей жертвой, а сама жертва никогда не просит о домашнем насилии и не виновна в нем, так как насильник всегда полностью контролирует свое поведение.

Существуют различные факторы, обуславливающие насилие в семье: генетические заболевания, травмы головы, биологические и другие аномалии, тяжелые детские переживания, семейная обстановка и социальная среда вокруг семьи, влияние социума, когда общество поощряет или игнорирует насилие, и др. При этом причины семейно-бытового насилия целесообразно делить на общие (характерны в общем для девиантного поведения, – безработица, пьянство), частные (связаны с личностью и её взрослением, семейный уклад, роль отца и матери), специальные (возникшие и существующие в самой семье агрессора, например, тревожность от возможной утраты власти над жертвой).

Большинство домашних обидчиков выросли свидетелями правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений в своих собственных семьях. Многие эксперты считают, что психопатология, развившаяся в результате взросления в семье с насилием, приводит к тому, что насилие в семье сохраняется как наследие поколений. Наблюдение за жестоким обращением как нормой или сам факт жестокого обращения разрушает способность ребенка доверять другим и подрывает его способность контролировать эмоции. Это приводит к появлению враждебных, зависимых и эмоционально неуверенных людей с глубоко ослабленной способностью развивать и поддерживать здоровые отношения. Они научились воспринимать физическое и эмоциональное насилие как действенный способ выплеснуть гнев и справиться со своими собственными внутренними страхами и проблемами самовосприятия, с одной стороны, и добиться необходимого поведения от жертвы, с другой.

Модель семейного поведения, которую они наблюдали в детстве, подкрепляется уже в собственной созданной семье: использование тактики насилия и оскорбления помогло им решить проблемы в прошлом; они установили жесткий контроль над другими с помощью тактики жестокого обращения; никто не остановил их и не сообщил о них властям.

В качестве триггеров семейно-бытового насилия можно указать разногласия со своим интимным партнером, длительные периоды безработицы, финансовые проблемы, отчаяние от угрозы партнера уйти, эскалация гнева, унижение, вызванное проблемами на работе или другими предполагаемыми неудачами, ревность и зависть.

Другие эксперты полагают, что генетическая предрасположенность играет определенную роль в формировании насильника, но очень немногие исследования дают корректные данные, подтверждающие это. В культурах, где сохраняются традиционные верования, которые ставят женщин ниже мужчин по статусу и индивидуальности, бытовое насилие распространено широко.

Так, семейно-бытовое насилие и его причины остаются недостаточно изученными, и крайне важно, чтобы общество решительно выступило против преступления домашнего насилия и поддержало законы и социальные программы, принятые для прекращения этого цикла.

УДК 343.2/.7

Д.В. Шаблинская

ЦИФРОВОЙ СЛЕД О СОВЕРШЕННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ И СЕТЯХ И ПОСЛЕДСТВИЯ «ЦИФРОВОГО НАКАЗАНИЯ»

В проекте Концепции национальной безопасности Республики Беларусь 2023 г. отмечается, что продвижение цифровых технологий формирует предпосылки для изменения структуры экономики, трансформации традиционных направлений внедрения производительных сил и финансовых потоков.

Изменения общественных отношений в контексте их цифрового развития отражаются и на уголовных правоотношениях, которые вынуждены встраиваться в соответствующие подсистемы общества. К числу таковых трансформаций можно отнести появление «цифрового следа (цифровой тени, электронного следа)», представляющего собой данные, которые остаются в процессе использования информационных систем или сетей. Эти данные могут включать в себя сведения о посещаемых веб-сайтах, отправляемых письмах и сообщениях, информацию, указываемую в онлайн-формах и т. п. Принято выделять активные и пассивные цифровые следы. Активные следы пользователь сети оставляет осознанно, регистрируясь, проявляя публикационную активность. Пассивный цифровой след создается, когда информация о пользователе собирается без его ведома.

В широком понимании цифровой след можно рассматривать как любую информацию о человеке, аккумулируемую и обрабатываемую в информационных системах и сетях. Смоделируем ситуацию: лицо привлекается к уголовной ответственности на основании совершения некоего резонансного преступления, о чем сообщается в СМИ, например: «Директор завода N задержан за получение взятки в особо крупном размере». Новостные ресурсы содержат сведения о судебных заседаниях, данные собственных журналистских расследований. Частные пользователи могут обсуждать указанную информацию в социальных сетях и т. д. Подобные данные сохраняются в информационных системах и сетях длительное время, явно превышающее сроки давности привлечения к уголовной ответственности и сроки погашения судимости.

Заканчивается ли уголовно-правовое отношение с погашением или снятием судимости в цифровом информационном обществе? Информация в социальных сетях, новостных архивах по-прежнему хранится, распространяется, к ней осуществляется доступ. Более того, цифровые следы оставляет не только факт осуждения. Нередки случаи, когда информация упоминается в новостных сюжетах в контексте факта задержания конкретного лица по подозрению в совершении преступления. При этом в ходе предварительного расследования данный факт может не подтвердиться либо лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, однако цифровой след о том, что лицо совершало преступление, не только остался на соответствующем информационном ресурсе, но и распространился посредством репостов, комментариев и др.

Следует отметить, что такого рода сведения обладают некоторыми значимыми признаками, что позволяет отличить их от сведений, содержащихся в государственных реестрах и регистрах: данная информация доступна и распространена неопределенному кругу лиц; ее распространение исключает частный характер данной информации (речь не идет о приватном общении определенного круга лиц); объем и распространенность подобной информации являются неизвестными; ее невозможно (практически невозможно) полностью уничтожить либо запретить доступ к ней.

Учеными обосновывается появление «цифрового наказания», не ограниченного рамками уголовно-правового отношения, сроками давности привлечения к уголовной ответственности и судимостью. Причем «цифровое наказание» может быть основано не только на осуждении, но и на факте обвинения или даже подозрения, имеет долгосрочные последствия, связанные с ограничением прав или свобод граждан.

Полагаем, что хранение, обращение и доступ неопределенного круга лиц к информации о судимости либо даже о факте совершения общественно опасного деяния идут вразрез с презумпцией невиновности и конституционными гарантиями надлежащего судебного разбирательства. Последствия «цифрового наказания» порождают нарушение конфиденциальности и по сути длительный, если не пожизненный, статус «лицо, привлекавшееся к уголовной ответственности». Потенциальный наниматель легко может узнать о прошлой судимости, которая на момент трудоустройства давно погашена или снята; субъект любых иных общественных отношений может изучить «криминальную историю» другого лица по сообщениям о преступлениях и факте осуждения в информационных системах или сетях. Сведения, составляющие специальные персональные данные становятся доступной для любого человека информацией, о существовании которой лицо может даже не подозревать.

Теория стигмы судимости и ее основных компонентов (ярлыки, стереотипы, потеря статуса, дискриминация и т. п.) давно и широко изучается в криминологии, однако цифровой компонент предполагает ее новую интерпретацию. Причем проявляется стигматизация не только и не столько в публичном, но и в частном формате. Обычные пользователи сети могут усиливать и распространять стигму судимости конкретного человека. Данное явление представляет собой особую опасность и в связи с тем, что подобного рода информация может негативно отражаться на процессах социальной адаптации и ресоциализации лица, отбывшего наказание, и даже прервать их, если о погашенной или снятой судимости внезапно станет известно нани-